

УСЛОВИЯ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ*

Инна Николаевна САННИКОВА^{а*}, Татьяна Алексеевна РУДАКОВА^б

^а доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация
sannikova00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5457-6812>
SPIN-код: 3425-3370

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация
rta_62@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8735-7058>
SPIN-код: 1742-0552

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 24.05.2018
Получена в доработанном виде 21.06.2018
Одобрена 04.07.2018
Доступна онлайн
15.08.2018

УДК 332.142.4
JEL: R10, R11, R13, R19

Ключевые слова:

экономическая безопасность, дифференциация, интеграция, взаимодействие, угрозы национальной безопасности и для оценки реализации государственной стратегии пространственного развития территорий.

Аннотация

Предмет. Экономические противоречия, международные санкции обусловили потребность в исследовании внутренних резервов развития экономики. Положительную динамику показателей, характеризующих уровень экономического развития, может обеспечить снижение уровня межрегиональной дифференциации субъектов РФ. Отсутствие теоретического обоснования условий расширения экономической интеграции регионов, общепризнанных методологических подходов, а также интеграционных инструментов предопределило актуальность темы исследования.

Цели. Обоснование условий расширения экономической интеграции регионов для организации межрегионального взаимодействия.

Методология. Использованы системный подход, приемы логики и методы экономического анализа.

Результаты. Научная новизна исследования заключается в формировании концепции расширения экономического межрегионального взаимодействия. Обоснована необходимость дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Выдвинута гипотеза «свободного» ресурса. Обоснована необходимость формирования информационной карты ресурсов региона. Обозначены уровни интеграции и базовые характеристики межрегиональных связей. Указаны факторы, сдерживающие региональную интеграцию, и условия, способствующие ее расширению.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования систем территориального планирования с учетом вызовов и стратегий пространственного развития территорий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Санникова И.Н., Рудакова Т.А. Условия расширения экономической интеграции регионов // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 8. – С. 1394 – 1414.
<https://doi.org/10.24891/re.16.8.1394>

Введение

Современная политическая и социально-экономическая ситуация такова, что в силу

известных ограничений развития внешнеэкономической интеграции на европейском и американском направлениях внутренняя экономическая интеграция может получить новый импульс для развития. В настоящее время в условиях изменения

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00135.

экономической стратегии государства появилась потребность в переходе от ресурсодобывающей ориентации экономики к возрождению российской промышленности на основе нового технологического уклада. Осуществление реиндустриализации, в числе прочего ориентированной на производство импортозамещающей конкурентоспособной продукции, потребует восстановления старых и установления новых взаимовыгодных экономических контактов между регионами, так как для решения данной задачи необходимо привлечение ресурсов, в том числе трудовых, и требуется поставка комплектующих изделий. Итогом межрегионального взаимодействия, помимо естественного процесса расширения экономического пространства, будет рост уровня занятости и благосостояния населения¹.

Интеграция: анализ взглядов

Экономическая интеграция как самостоятельное и неоднозначное явление длительное время остается предметом изучения и анализа. Зарубежные исследователи проявляли интерес к вопросам интеграции, начиная с 1930 г., о чем свидетельствовали научные публикации [1]. К 1990 г. можно было уже говорить о двух подходах к толкованию данного процесса: технологическом и экономическом (транзакционном). Сторонниками первого подхода выступали Р. Борк [2], Р. Блэйр, Д. Казерман [3], объясняя интеграцию через технологическое единство, технологические условия функционирования производства. Представители второго подхода Р. Коуз [4], О.И. Уильямсон [5], Д. Норт [6], К. Эрроу [7] видели интеграцию в формировании крупных производственных комплексов, внутри которых значительно усиливается централизация производства. О.И. Уильямсон в своих исследованиях вертикальной интеграции приходит к выводу о значимости экономической взаимозависимости

¹ Рахимова Ю.Ф. Основные направления межрегионального экономического взаимодействия в условиях трансформации экономики России на инновационные стратегии развития // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17059>

участников, выражающейся в снижении транзакционных затрат при замене рынка внутренней организацией, что обеспечивает гармонизацию интересов, купирование рисков и экономии за счет сокращения информационных потоков.

Важность интеграционных процессов и различия во взглядах на эти процессы стали причинами возникновения различных концепций (рис. 1).

Анализ взглядов представителей научных школ экономической интеграции свидетельствует о том, что при условии признания необходимости данного процесса отсутствует единство понимания его природы, цели, субъектов и самого механизма интеграции. Однако теории систематизируют формы развития экономической интеграции, а разработанные теоретические вопросы составляют основу прикладных исследований. Многогранность процесса интеграции не позволила исследователям охватить все аспекты и стала причиной концентрации усилий на отдельных его составляющих. Следует отметить, что в большей степени интеграция как явление рассматривается в рамках международного сотрудничества.

Изучение вопросов экономической интеграции в России началось в 50-е гг. XX в. Неоценимый вклад в исследование системы интеграции Евразийского экономического пространства внес Г.Б. Клейнер [8]. Производственная сфера в контексте интеграционных процессов рассматривалась в работах Ю. Шишкова [9], М. Максимовой², А. Бородаевского³, В. Барановского [10].

Межгосударственная экономическая интеграция в Центральной, Восточной Европе, странах СНГ (точнее, ее результат) анализируется в работах А. Мовсесяна⁴,

² Максимова М.М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // *Мировая экономика и международные отношения*. 1969. № 5. С. 40–59.

³ Бородаевский А.Д. «Сиаимизация» как новая форма международной экономической интеграции // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2010. № 3. С. 24–41.

⁴ Мовсесян А.Г. Роль информационных и финансовых факторов в интеграции и транснационализации // *Вестник Московского университета*. Сер. 6: Экономика. 1998. № 2. С. 22–29.

Г. Латышевой, В. Куликова. Вопросы экономической интеграции внутренних рынков рассмотрены в работах К. Глущенко [11], Т.Ю. Сазоновой⁵, М.М. Бутаковой, О.Н. Соколовой [12], О.В. Кожевиной [13].

Экономическое положение в России и международная обстановка предопределили целесообразность разработки комплексного подхода в исследовании внутренних интеграционных процессов. Следует провести анализ не только предпосылок, но и условий, при которых данный процесс можно будет рассматривать как реальность. В первую очередь решение задачи расширения межрегионального взаимодействия предполагает дифференциацию субъектов как потенциальных участников этого процесса. Экономическая литература содержит ряд признаков, по которым проведена классификация регионов. В одних случаях классификационным уровнем выступал набор определенных критериев, в других выбирался целевой показатель, интересующий исследователей. Из этого следует, что формирование классификационных групп определяло цели проводимого исследования, а это либо оценка инвестиционной привлекательности региона, либо реализация государственной региональной политики управления социально-экономическим развитием региона.

В условиях поиска путей расширения регионального взаимодействия дифференциация регионов, по нашему мнению, должна быть направлена на выявление «свободного» ресурсного потенциала каждого территориального образования как структурного элемента в целях оценки интеграционного потенциала.

Возможности использования данных официальной статистики

Обратимся к данным, характеризующим регионы, входящие в состав Сибирского федерального округа (СФО) (*табл. 1*). Данные

⁵ Сазонова Т.Ю. Экономическая интеграция российских регионов – основа устойчивого развития РФ // Вестник Поморского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 8. С. 11–16.

таблицы позволяют получить общее представление о тенденциях социально-экономического развития округа: это увеличение темпов роста ряда показателей за период 2012–2016 гг., таких, как численность безработных, инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), число малых предприятий, эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования. Отмечено снижение значения ряда показателей: среднегодовой численности занятых, среднедушевых денежных доходов, реальных денежных доходов населения в процентах к предыдущему году. Анализ причин таких изменений предполагает исследование полученных отклонений представленных показателей в разрезе регионов как структурных элементов исследуемого округа.

Однако и такой информации недостаточно для разработки концепции межрегионального взаимодействия. Представленные данные даже в разрезе отдельных регионов должны быть детализированы с позиции «свободного» ресурса, который может быть фактором потенциального роста экономического развития территорий, вовлеченных в интеграционный процесс (*рис. 2*).

Свободные ресурсы, по мнению авторов, – это ресурсы, освоение и использование которых ограничено возможностями региона. Официальная статистика полностью не обеспечивает информационную потребность в исследовании перспектив интеграции усилий регионов в области освоения ресурсов всех видов. Исключением в условиях сложившейся статистической практики можно считать информацию о потенциальной рабочей силе как «свободном» ресурсе (*табл. 2*).

Как свидетельствуют данные *табл. 2*, свободные трудовые ресурсы СФО в зависимости от принадлежности к тому или иному региону включают от десятков до сотен тысяч человек. Минимальное количество незанятого населения демонстрирует Республика Алтай (11,9 тыс. чел.), максимальное количество безработных по состоянию на 1 января 2017 г. – Иркутская область (110,2 тыс. чел.). Безусловно,

величину ресурсного потенциала следует рассматривать и с точки зрения численности населения отдельного региона, и с точки зрения его плотности. Однако в концепции межрегиональной интеграции ставится задача не изучения динамики трудовых ресурсов, а анализа проблем определения их вида и структуры, совместное использование которых должно стать предметом договоров межрегионального сотрудничества в условиях интеграционных процессов.

Отдельным регионам присущи определенные ограничения объективного и субъективного характера для устойчивого развития. Трудно представить себе регион, самодостаточный для автономного устойчивого развития (рис. 3). «Свободные» и недостающие ресурсы социально-экономического развития являются залогом необходимых интеграционных процессов. Результаты анализа основных социально-экономических показателей Сибирского федерального округа (рис. 4) свидетельствуют о значительной дифференциации регионов по наличию природных, трудовых, инвестиционных, технологических, финансовых (бюджетная обеспеченность) ресурсов.

Первичные данные о дифференциации социально-экономического развития и ресурсном потенциале регионов СФО показывают, во-первых, проблематичность выравнивания темпов социально-экономического развития, во-вторых, ставят под вопрос целостность экономического пространства, что пагубно сказывается на обеспечении экономической безопасности на национальном и региональном уровнях, в-третьих, свидетельствуют о неэффективном использовании имеющегося потенциала, что не позволяет выйти на требуемые темпы социально-экономического развития на национальном уровне.

Уровни интеграции

Успешное взаимодействие на региональном уровне способно дать синергетический эффект для социально-экономического развития в масштабах страны.

Интеграция – это объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция имеет место на уровне национальных хозяйств целых стран и на уровне предприятий, фирм, компаний, корпораций. Экономическая интеграция проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании благоприятных условий для осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров⁶.

Понимая важность и необходимость стимулирования межрегионального взаимодействия в условиях нестабильной социально-политической и экономической обстановки, регионы еще в начале 90-х годов при сохранявшихся центробежных устремлениях создавали экономические объединения. Так, например, 2 октября 1990 г. было подписано «Сибирское соглашение» (МАСС). Объективные основы для экономического сотрудничества составляли единые системы энергообеспечения, лесное, водное хозяйство, транспорт, а также кооперация производства. На момент создания межрегиональных ассоциаций, безусловно, была иная социально-экономическая и политическая ситуация, а объединение сибирских регионов позволяло защитить социально-экономические интересы территорий от непредсказуемой федеральной политики⁷.

В настоящее время создание или укрепление действующих интеграционных структур может содействовать развитию политики импортозамещения в условиях ограничительных мер, качественному преобразению межрегионального экономического взаимодействия.

⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

⁷ Аксенов В., Бовин А., Вавилин Е. Проблемы экономического развития Сибири и участие МАСС в их решении // Регион: экономика и социология. 1996. № 4. С. 24–30.

Межрегиональная экономическая интеграция в широком смысле – это определенная территориальная интеграция в заданных временных рамках, составляющая фундамент единого экономического пространства государства, а в узком смысле – совокупность межрегиональных экономических связей разного уровня и масштабов. Измерение уровня межрегиональной интеграции – одна из задач оценки экономической безопасности на национальном уровне в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В свою очередь, большинство существующих понятий межрегиональных экономических связей определяются через систему экономических отношений и интересов регионов. Межрегиональные экономические связи представляют собой систему экономических отношений и интересов регионов, развивающихся в процессе деятельности общественного производства. Эти связи обусловлены общественным разделением труда, спецификацией и размещением производства по территориям, в том числе в зависимости от природно-географических условий и источников сырья, развитости инфраструктуры и степени обеспеченности качественными трудовыми ресурсами⁸.

Экономические отношения и интересы регионов развиваются в процессе общественного производства, интеграции региональных рынков, производственных цепочек, в условиях культурных и гуманитарных контактов в рамках единого экономического пространства страны. Как справедливо отмечает Н.Д. Борщик, межрегиональные связи нужно рассматривать не как связи отдельных экономик, а сотрудничество субъектов РФ в рамках единого экономического поля государства [14].

Уровни интеграции и базовые характеристики межрегиональных связей представлены на *рис. 5*. Выделенные базовые характеристики межрегиональных связей – экономические

отношения, интересы, региональные рынки, производственные цепочки, культурные и гуманитарные контакты, единое экономическое пространство – дают основания для представления межрегиональных связей на следующих основных уровнях:

- уровень субъектов реального сектора экономики, производственных комплексов, отдельных отраслей производства;
- уровень субъекта Федерации;
- уровень Федерации.

Факторы-ограничители и риски

На каждом уровне интеграции можно выделить факторы, сдерживающие региональные взаимосвязи. Данные факторы имеют как объективную, так и субъективную природу. К объективным факторам следует отнести природно-климатические особенности и географическое месторасположение, то есть факторы, являющиеся естественным препятствием к построению необходимой инфраструктуры и сервисов. Это неизбежные и труднопреодолимые препятствия интеграционного процесса. Но, как показывает практика, при современном уровне общественного воспроизводства объективные факторы не могут быть оправданием политического бездействия, то есть административные возможности создания бизнес-среды являются определяющими факторами развития территорий [15]. В *табл. 3* приведены факторы «субъективного» характера, зависящие, прежде всего, от активности административного поведения на трех указанных уровнях интеграции.

Безусловно, фундаментом межрегиональной интеграции является взаимодействие субъектов реального сектора экономики, производственных комплексов, отраслевых и межотраслевых производств. Следствие такой интеграции – это товаропотоки внутри интегрируемых регионов. Надстроечным компонентом уже выступает согласованное регулирование налоговой, кредитной и демографической и тарифной политики. Разрыв производственных цепочек,

⁸ Ильина И., Плисецкий Е., Глушкова В. и др. Региональная экономика. М.: Юрайт, 2014, С. 478.

кооперации (первого уровня интеграции) разрушает конкурентные возможности экономики. Тотальная либерализация внешнеэкономической деятельности в 90-е годы XX в. привела к разрыву внутриэкономического пространства, что вызвало перепрофилирование и изменение специализации регионов, усиление сырьевой зависимости экономики. Так, например, Алтайский край утратил свою машиностроительную специализацию и практически превратился в аграрный регион.

Внешнеэкономическая либерализация привела к многочисленным последствиям. Все они не являются предметом исследования, в данном контексте следует упомянуть только глобализацию бизнеса. Глобальное хозяйствование и управление пришли на смену локально ограниченной экономической политике. Исчезают региональные и национальные предпочтения потребителей, осуществляется переход на стандартизированные товары, предпочтения потребителей отдаются более дешевым по сравнению с дифференцированными товарами стандартизированным товарам на локальных рынках. Естественно, что локальные товаропроизводители в таких условиях не могут выдержать конкуренции, внутринациональные экономические кооперационные связи разрушаются. Современные теоретические ожидания усиления межрегиональных связей основаны на эффектах от санкционной политики, политики импортозамещения.

На сегодняшний день разработаны многочисленные отраслевые программы импортозамещения, в рамках подготовленных программ (помимо приоритетного рынка продовольствия) запланированы мероприятия в таких отраслях, как фармацевтическая промышленность; тяжелое машиностроение; программное обеспечение; авиастроение; судостроение и т.д. Реализация данных программ невозможна без межотраслевой и межрегиональной кооперации.

Несмотря на явные положительные эффекты интеграционных процессов, нужно осознавать

и риски политики импортозамещения. Так, не секрет, что российские производители продуктов питания воспользовались снижением уровня конкуренции на отечественных рынках. В результате мы сегодня имеем в ряде случаев удручающее качество продовольствия. Так, по результатам обобщения Российским институтом потребительских испытаний собственных исследований, проведенных в 2016 г., а также исследований, проведенных Санкт-Петербургской общественной организацией потребителей «Общественный контроль» и ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Красноярском крае», не соответствуют требованиям безопасности: 48% овощной продукции; 38% рыбной продукции; 24% бакалейной продукции; 16% молочной продукции; 52% мясной продукции. 22% молочной продукции являются фальсификатами⁹. Объективно снижение уровня конкуренции, протекционистская политика ведут к снижению качества и повышению цен. В технологичных отраслях такая политика грозит технологическим отставанием.

Рассматривая второй уровень межрегиональной интеграции, можно выделить два основных направления создания различных структур и институтов, поддерживающих интеграционные процессы, как двухсторонние (два региона), так и многосторонние (несколько регионов или регионы федерального округа): 1) формирование ассоциаций; 2) создание административных межрегиональных структур управления. Второе направление представляет собой более жесткую форму сопровождения интеграционных процессов и может привести к изменению административно-территориального деления страны (так называемая политика укрупнения регионов). Возможно и совмещение двух указанных направлений межрегиональной интеграции.

⁹ Российский институт потребительских испытаний (РИПИ). Аналитический отчет по итогам исследования качества и безопасности продуктов питания в 2016 г. URL: <http://spros-online.ru/statyi/analiticheskiy-otchet-po-itogam-issledovaniya-kachestva-i-bezopasnosti-produktov-pitaniya-v>

Третий уровень интеграции – федеральный – определяется основными целями региональной политики, которая, в свою очередь, должна вытекать из стратегии пространственного развития РФ (в качестве точек роста могут быть выбраны агломерации или целые территории). Основные цели региональной политики были закреплены Указом Президента РФ еще в 1996 г. Основными целями региональной политики в Российской Федерации провозглашены обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма, создание единого экономического пространства; обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, независимо от экономических возможностей регионов; выравнивание условий социально-экономического развития регионов; предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов. Среди важнейших задач – приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение; максимальное использование природно-климатических особенностей регионов; становление и обеспечение гарантий местного самоуправления¹⁰.

Выводы

Представленные цели не потеряли актуальности до сих пор, остро стоят вопросы выравнивания социально-экономического развития регионов и формирования единого экономического пространства. Сегодня различные программы требуют корректировки в соответствии с концепцией стратегии пространственного развития РФ. В любом случае региональная политика должна быть направлена на создание в каждом регионе ресурсного потенциала, достаточного для обеспечения комплексного развития региональных инфраструктурных систем,

сокращения разрыва в уровне и качестве жизни населения. Очевидно, что регионы-реципиенты не в состоянии достичь необходимого уровня развития без повышения уровня интеграционных связей с более развитыми регионами и регионами-донорами.

Возрастание доли услуг в национальной экономике, ориентированных на внутрорегиональный спрос, при плохо развитой инфраструктуре и низкой плотности населения, характерной для регионов-реципиентов, означает создание локальных региональных рынков, не имеющих входов за пределами региона, а внутренний спрос весьма ограничен.

Низкий внутрорегиональный спрос ведет к еще большему сокращению производства, следовательно, к снижению доходов и платежеспособного спроса населения. Стратегия пространственного развития должна определить точки роста на основе рационального использования имеющихся конкурентных преимуществ различных регионов и эффективной нейтрализации возникающих рисков.

Безусловно, следует обратить внимание и на возможные отрицательные стороны межрегиональной интеграции. Например, С.Г. Абдулманапов отмечает такие явления, как отток капитала и наиболее квалифицированных трудовых ресурсов из отсталых регионов в более развитые регионы, участвующие в интеграционном процессе; рост цен на товары за счет олигопольного с г о в о р а м е ж д у к р у п н ы м и товаропроизводителями и естественными монополиями регионов, вовлеченных в интеграционный процесс; возникновение эффекта потерь от увеличения масштабов производства [16].

Названные негативные факторы неоспорны. Например, сомнительным является сохранение присутствия капитала в регионе с меньшей инвестиционной привлекательностью по сравнению с соседними регионами. Даже без развитой интеграционной структуры отток капитала в более привлекательные регионы – это реальность.

¹⁰ Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»

Отрицательные стороны межрегиональной интеграции позволяют идентифицировать:

- риски оттока квалифицированных кадров из региона;
- риски монополизации традиционно немонополизированных сфер общественного воспроизводства путем создания филиальных сетей на всей территории интеграционного сотрудничества;
- риски изменения сложившегося уровня специализации региона, носящие негативные оттенки для Федерации в целом;

- риски усугубления экологических проблем при передаче части административных полномочий на межрегиональный уровень;
- риски сниженных темпов роста тех секторов экономики региона, которые тесно не вовлечены в интеграционные процессы;
- риски утраты социально-экономической и культурной самобытности регионов в рамках Федерации.

Таким образом, условиями расширения экономической интеграции регионов авторы считают нивелирование сдерживающих факторов, приведенных в *табл. 5*, при минимизации рисков до приемлемого уровня.

Таблица 1**Динамика социально-экономических показателей Сибирского федерального округа (2012–2016 гг.)****Table 1****Changes in the socio-economic indicators of the Siberian Federal District, 2012–2016**

Показатели	2012	2013	Отклонения	
			Абсолютное	Темп роста, %
Численность населения (оценка на конец года), тыс. чел.	19 278,2	19 292,7	14,5	100,07
Из общей численности – население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	11 594,4	11 415	-179,4	98,45
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	9 085,6	9 061	-24,6	99,72
Численность безработных, тыс. чел.	696,3	711,3	15	102,15
Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения (на конец года), тыс. чел.	185,5	173,4	-12,1	93,47
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	18 474	20 454	1 980	110,71
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	105,2	103,8	-1,4	97,91
<i>Валовой региональный продукт</i>				
Общая величина, млн руб.	5 186 809	5 540 596	353 787	106,82
На душу населения, руб.	269 171	287 294	18 123	106,73
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	1 459 474	1 438 987	-20 487	98,6
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году	111,8	94,1	-177	84,17
Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	525 884	533 580	7 696	101,46
Число малых предприятий (на конец года)	277 723	290 066	12 343	104,44
<i>Ввод в действие мощностей</i>				
дошкольных образовательных организаций, мест	7 537	13 213	5 676	175,31
общеобразовательных организаций, ученических мест	3 434	7 988	4 554	232,62
больничных организаций, коек	1 261	1 105	-156	87,62
амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	2 553	1 873	-680	73,36
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	14 605	14 605	-	-
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км	170 085	177 302	7 217	104,24
Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, млн т/км	17 850	18 057	207	101,16
Пассажиروоборот автобусного транспорта общего пользования, млн пассажиро-километров	19 745	16 962	2 783	85,91

Продолжение

Показатели	2014	Отклонения	
		Абсолютные	Темп роста, %
Численность населения (оценка на конец года), тыс. чел.	19 312,2	19,5	100,1
Из общей численности – население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	11 241,9	-173,1	98,48
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	9 010,1	-50,9	99,43
Численность безработных, тыс. чел.	685,2	-26,1	96,33
Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения (на конец года), тыс. чел.	168	-5,4	96,88
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	21 490	1036	105,06
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	98,2	-5,6	94,6
<i>Валовой региональный продукт</i>			
Общая величина, млн руб.	6 134 023	593 427	110,71
На душу населения, руб.	317 785	30 491	110,61
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	1 484 414	45 427	103,15
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году	99,2	5,1	105,4
Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	538 634	5 054	100,95
Число малых предприятий (на конец года)	302 035	11 969	104,13
<i>Ввод в действие мощностей</i>			
дошкольных образовательных организаций, мест	16 996	3 783	128,63
общеобразовательных организаций, ученических мест	5 184	-2 804	64,9
больничных организаций, коек	449	-656	40,63
амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	1 299	-574	69,35
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	14 605	-	-
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км	180 270	2 968	101,67
Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, млн т/км	19 294	1 237	106,85
Пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования, млн пассажиро-километров	19 250	2 288	113,49

Продолжение

Показатели	2015	Отклонения	
		Абсолютные	Темп роста, %
Численность населения (оценка на конец года), тыс. чел.	19 324	11,8	100,06
Из общей численности – население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	11 054,1	-187,8	98,33
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	8 934,61	-75,49	99,16
Численность безработных, тыс. чел.	754	68,8	110,04
Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения (на конец года), тыс. чел.	189,1	21,1	112,56
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	23 569	2 079	109,67

Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	96,2	-2	97,96
<i>Валовой региональный продукт</i>			
Общая величина, млн руб.	6 751 926	617 903	110,07
На душу населения, руб.	349 513	1 728	109,98
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	1 383 131	-101 283	93,18
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году	83,4	-15,8	84,07
Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	549 663	11 029	102,05
Число малых предприятий (на конец года)	296 914	-5121	98,3
<i>Ввод в действие мощностей</i>			
дошкольных образовательных организаций, мест	24 134	7 138	142
общеобразовательных организаций, ученических мест	4 852	332	94
больничных организаций, коек	316	-133	29,62
амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	2 590	1 291	199,38
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	14 605	-	-
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км	182 017	1 747	100,97
Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, млн т/км	17 160	-2 134	88,94
Пассажиروоборот автобусного транспорта общего пользования, млн пассажиро-километров	18 704	-546	97,16

Продолжение

Показатели	2016	Отклонения	
		Абсолютные	Темп роста, %
Численность населения (оценка на конец года), тыс. чел.	193 26,2	2,2	100,01
Из общей численности – население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	10 896,6	-157,5	98,58
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	8 783,8	-150,81	98,31
Численность безработных, тыс. чел.	781,3	27,3	103,62
Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения (на конец года), тыс. чел.	171,3	-17,8	90,57
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	23 720	151	100,64
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	94,4	-1,8	98,13
<i>Валовой региональный продукт</i>			
Общая величина, млн руб.	7 133 872	381 946	105,6

На душу населения, руб.	369 130	19 617	105,6
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	1 405 338	22 207	101,61
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году	95,8	12,4	114,87
Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	519 892	29 771	94,58
Число малых предприятий (на конец года)	322 497	25 583	108,62
<i>Ввод в действие мощностей</i>			
дошкольных образовательных организаций, мест	7 331	-16 803	30,38
общеобразовательных организаций, ученических мест	5 970	1 118	123,04
больничных организаций, коек	1 260	944	398,73
амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	1 879	-711	72,54
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	14 723	118	100,81
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км	182 486	469	100,26
Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, млн т/км	16 049	-1 111	93,53
Пассажиरोоборот автобусного транспорта общего пользования, млн пассажиро- километров	18 839	135	100,73

Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

Source: The Rosstat data. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

Таблица 2

Численность безработных в Сибирском федеральном округе в 2012–2016 гг., тыс. чел.

Table 2

The number of the unemployed in the Siberian Federal District in 2012–2016, thousand people

Период	Республики				Края			Области				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2012	11,5	36,5	22	20,8	74,4	56,3	84,4	97,8	98,9	80,7	72	41,6
2013	11,5	37	23,5	15,8	95,8	56,0	86,1	104,4	85,3	84,2	72,4	39,2
в % к 2012	100	101,3	106,8	76	128,8	99,5	102	106,7	86,2	104,3	100,6	94,2
2014	10,2	38,5	23,8	16,1	83,4	53,7	76,3	109,7	88,0	73,6	70,1	41,8
в % к 2013	88,7	104,1	101,3	101,9	87,1	95,9	88,6	105,1	103,3	70,6	96,8	106,6
2015	9,7	42,4	23,2	15,3	94,8	55,7	93,3	103,1	105,5	98,9	71,7	40,4
в % к 2014	95,1	110,1	97,5	95	113,7	103,7	122,3	94,0	119,9	134,4	102,3	96,7
2016	11,9	43,5	21,3	16,3	99,6	57,6	90,2	110,2	107,7	107,6	75,7	39,7
в % к 2015	122,6	102,5	91,8	106,5	105,1	103,4	96,7	106,9	102,1	108,8	105,6	98,3

Примечание. 1 – Республика Алтай; 2 – Республика Бурятия; 3 – Республика Тыва; 4 – Республика Хакасия; 5 – Алтайский край; 6 – Забайкальский край; 7 – Красноярский край; 8 – Иркутская область; 9 – Кемеровская область; 10 – Новосибирская область; 11 – Омская область; 12 – Томская область.

Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

Source: The Rosstat data. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

Таблица 3
Факторы, сдерживающие региональную интеграцию

Table 3
Factors constraining regional integration

Уровень интеграции	Факторы
Субъекты реального сектора экономики, производственные комплексы, отдельные отрасли производства	Информационная энтропия (сокращение возможностей сотрудничества организаций в различных сферах); миграционные ограничения; отсутствие рациональной логистики и транспортной инфраструктуры отсутствие эффективных институциональных структур межрегионального взаимодействия, сервисов
Субъект Федерации	Отсутствие заинтересованности межрегионального взаимодействия исполнительной власти самодостаточных регионов; отсутствие регламентов распределения административных полномочий исполнительной власти в условиях межрегионального сотрудничества по использованию ресурсного потенциала; существующее бюджетное устройство; существующая оценка эффективности региональных властей, основанная исключительно на показателях эффективности обособленного региона
Федерация	Отсутствие нормативной базы, регламентирующей перераспределение полномочий по оперативному управлению имуществом региона в условиях межрегионального сотрудничества; отсутствие регулирования вопросов финансирования проектов межрегионального уровня и распределения налоговых обязательств между участниками – исполнителями; отсутствие принятой стратегии пространственного развития; малоэффективная антимонопольная деятельность, допускающая случаи экономического сепаратизма регионов

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1
Теории и школы интеграции

Figure 1
Theories and schools of integration

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
Структура информационной карты ресурсного потенциала региона

Figure 2
A structure of the information map of region's resource potential

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Основные социально-экономические показатели Сибирского федерального округа****Figure 3****The main socio-economic indicators of the Siberian Federal District**

Республики				Края			Области				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Площадь территории, тыс. км²</i>											
92,9	351,3	168,6	61,6	168	431,9	2 366,8	774,8	95,7	177,8	141,1	314,4
<i>Плотность населения (на 1 января 2017 г.), чел. на км²</i>											
2,3	2,8	1,9	8,7	14,1	2,5	1,2	3,1	28,3	15,6	14	3,4
<i>Численность населения (оценка на конец года), тыс. чел.</i>											
217	984,1	318,6	537,7	2 365,7	1 079	2 875,3	2 408,9	2 708,8	2 779,5	1 972,7	1 078,9
<i>Из общей численности – население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.</i>											
116,9	551,9	173,7	297,7	1 288,5	617,6	1 666,2	1 350,6	1 500,7	1 585,8	1 113,2	633,8
<i>Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.</i>											
85	391,2	103,2	233,3	1 017,5	474,5	1 391,3	1 128	1 220,4	1 338,8	913	487,8
<i>Среднедушевые денежные доходы (в месяц), тыс. руб.</i>											
17,8	25,2	14,1	21,1	21,5	22,84	28	22,3	21,3	25,4	25,2	24,3
<i>Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), тыс. руб.</i>											
11,1	18,8	7,4	15	15	15,9	19,7	14,5	14,3	19,1	17	15,6
<i>Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.</i>											
41,7	208,2	150,3	320,1	206,7	229,3	565,3	420	310	356,1	312	440,4
<i>Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.</i>											
12 338	30 812	8 556	26 766	75 285	84 016	419 060	258 493	156 835	143 500	88 103	101 575
<i>Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, %</i>											
46,6	35,4	49,2	31	25,2	12,7	6,7	18,2	9	15,4	12,7	7,2
<i>В том числе за счет федерального бюджета, %</i>											
33,7	22	26,2	19,9	9,2	10,2	3,6	14,5	4,1	8,1	6,8	2,8
<i>Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)</i>											
6 057	20 062	3 673	10 876	56 374	15 959	78 998	64 669	49 819	128 037	49 818	35 550
<i>Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га</i>											
103,7	146,6	35,4	242,1	5 409,3	199,4	1 559,4	676,5	961,2	2 353,3	3 029,9	356
<i>Доходы консолидированного бюджета субъекта, млн руб.</i>											
17 087	51 535	24 476	26 500	99 465	55 572	223 620	153 145	135 618	145 944	83 585	67 158
<i>Расходы консолидированного бюджета субъекта, млн руб.</i>											
17 143	54 064	23 539	33 687	94 291	55 405	238 822	152 047	141 465	146 689	89 147	67 738

Примечание. 1 – Республика Алтай; 2 – Республика Бурятия; 3 – Республика Тыва; 4 – Республика Хакасия; 5 – Алтайский край; 6 – Забайкальский край; 7 – Красноярский край; 8 – Иркутская область; 9 – Кемеровская область; 10 – Новосибирская область; 11 – Омская область; 12 – Томская область.

Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

Source: The Rosstat data. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

Рисунок 4

Ранжирование регионов по значению социально-экономических показателей

Figure 4

The ranking of regions by value of socio-economic indicators

Республики				Края			Области				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Площадь территории, тыс. км²</i>											
2	9	6	1	5	10	12	11	3	7	4	48
<i>Плотность населения (на 1 января 2017 г.), чел. на 1 км²</i>											
3	5	2	8	10	4	1	6	12	11	9	7
<i>Численность населения (оценка на конец года), тыс. чел.</i>											
1	4	2	3	8	6	12	9	10	11	7	5
<i>Из общей численности – население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.</i>											
1	4	2	3	8	5	12	9	10	11	7	6
<i>Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.</i>											
1	4	2	3	8	5	12	9	10	11	7	6
<i>Среднедушевые денежные доходы (в месяц), тыс. руб.</i>											
2	9	1	3	5	7	11	6	4	10	9	8
<i>Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), тыс. руб.</i>											
2	9	1	5	5	7	11	4	3	10	8	6
<i>Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.</i>											
1	4	2	8	3	5	12	10	6	9	7	11
<i>Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.</i>											
2	4	1	3	5	6	12	11	10	9	7	8
<i>Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, %</i>											
10	9	11	8	7	4	1	6	3	5	4	2
<i>В том числе за счет федерального бюджета, %</i>											
12	10	11	9	6	7	2	8	3	5	4	1
<i>Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)</i>											
2	5	1	3	9	4	11	10	8	12	7	6
<i>Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га</i>											
2	3	1	5	12	4	9	7	8	10	11	6
<i>Доходы консолидированного бюджета субъекта, млн руб.</i>											
1	4	2	3	8	5	12	11	9	10	7	6
<i>Расходы консолидированного бюджета субъекта, млн руб.</i>											
1	4	2	3	8	5	12	11	9	10	7	6

Примечание. 1 – Республика Алтай; 2 – Республика Бурятия; 3 – Республика Тыва; 4 – Республика Хакассия; 5 – Алтайский край; 6 – Забайкальский край; 7 – Красноярский край; 8 – Иркутская область; 9 – Кемеровская область; 10 – Новосибирская область; 11 – Омская область; 12 – Томская область.

Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

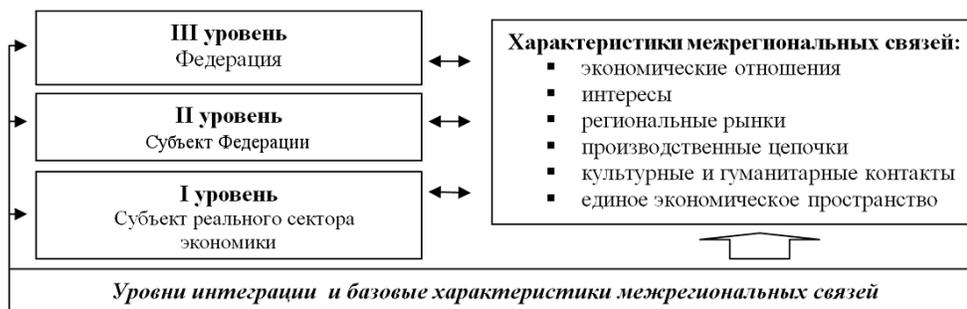
Source: The Rosstat data. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm

Рисунок 5

Уровни интеграции и базовые характеристики межрегиональных связей

Figure 5

Levels of integration and the basic characteristics of interregional relations

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. London, R.D. Irwin, 1961, 324 p.
2. *Bork R.H.* Vertical Integration and the Sherman Act: The Legal History of Economic Misconception. *The University of Chicago Law Review*, 1954, vol. 22, pp. 157–201.
URL: <http://paperity.org/p/81644001/vertical-integration-and-the-sherman-act-the-legal-history-of-an-economic-misconception>
3. *Blair R.D., Kaserman D.L.* Uncertainty and the Incentive for Vertical Integration. *Southern Economic Journal*, 1978, vol. 45, no. 1, pp. 266–272. URL: <https://doi.org/10.2307/1057634>
4. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
URL: <http://pavroz.ru/files/coasefirme.pdf>
5. *Уильямсон О.И.* Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка. В кн.: Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 33–53. URL: <http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEHI2%20Williamson.pdf>
6. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
URL: <http://padaread.com/?book=8871&pg=1>
7. *Arrow K.J.* Vertical Integration and Communications. *The Bell Journal of Economics*, 1975, vol. 6, no. 1, pp. 173–183. URL: <https://doi.org/10.2307/3003220>
8. *Клейнер Г.Б.* Системная интеграция евразийского экономического пространства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 202. С. 169–176.
URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/a7e/202_veor.pdf
9. *Шишков Ю.* Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8. С. 3–20.
10. *Барановский В.Г.* Политическая интеграция в Западной Европе: некоторые вопросы теории и практики: монография. М.: Наука, 1983. 264 с.
11. *Глуценко К.П.* Об оценке межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 39–58.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ob-otsenke-mezhregionalnogo-neravenstva>
12. *Бутакова М.М., Соколова О.Н.* Межрегиональное экономическое взаимодействие: системный подход // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 2. С. 10–21.
URL: http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2018/06/%D0%91%D1%83%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A1%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf
13. *Кожевина О.В., Батаева Б.С., Богачев Ю.С. и др.* Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 174 с.
14. *Борицки Н.Д.* Межрегиональные связи субъектов Российской Федерации: теория и практика // Политика, экономика и инновации. 2016. № 3. С. 2.
URL: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/71/html>

15. *Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters and Entrepreneurship. Journal of Economic Geography*, 2010, vol. 10, iss. 4, pp. 495–518. URL: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq010>
16. *Абдулманапов С.Г. Межрегиональная экономическая интеграция в обеспечении развития субъектов Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 4. С. 60–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhregionalnaya-ekonomicheskaya-integratsiya-v-obespechenii-razvitiya-subektov-federatsii>*

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONDITIONS OF EXPANSION OF ECONOMIC INTEGRATION OF REGIONS

Inna N. SANNIKOVA^{a*}, Tat'yana A. RUDAKOVA^b

^a Altai State University, Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
sannikova00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5457-6812>

^b Altai State University, Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
rta_62@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8735-7058>

* Corresponding author

Article history:

Received 24 May 2018
Received in revised form
21 June 2018
Accepted 4 July 2018
Available online
15 August 2018

JEL classification: R10, R11,
R13, R19

Keywords: economic security,
differentiation, integration,
interaction, cooperation

Abstract

Importance The article considers the issues of theoretical substantiation of conditions of regions' economic integration expansion, generally recognized methodological approaches, and integration tools, as well.

Objectives The article intends to substantiate conditions of expansion of economic integration of regions for organization of interregional interaction.

Methods For the study, we used the systems approach, logic techniques, and the methods of economic and mathematical modeling.

Results The article develops and presents a concept of expansion of economic interregional interaction. It also puts forward a hypothesis of uncommitted resources.

Relevance The results of the study can be used to improve the systems of territorial the implementation of the State strategy for spatial development of territories.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sannikova I.N., Rudakova T.A. Conditions of Expansion of Economic Integration of Regions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 8, pp. 1394–1414. <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1394>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within scientific project № 18-010-00135.

References

1. Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. London, R.D. Irwin, 1961, 324 p.
2. Bork R.H. Vertical Integration and the Sherman Act: The Legal History of Economic Misconception. *The University of Chicago Law Review*, 1954, vol. 22, pp. 157–201. URL: <http://paperity.org/p/81644001/vertical-integration-and-the-sherman-act-the-legal-history-of-an-economic-misconception>
3. Blair R.D., Kaserman D.L. Uncertainty and the Incentive for Vertical Integration. *Southern Economic Journal*, 1978, vol. 45, no. 1, pp. 266–272. URL: <https://doi.org/10.2307/1057634>
4. Coase R.H. *Firma, rynek i prawo* [The Firm, the Market, and the Law]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2007, 224 p. URL: <http://pavroz.ru/files/coasefirme.pdf>

5. Williamson O.E. *Vertikal'naya integratsiya proizvodstva: soobrazheniya po povodu neudach rynka. V kn.: Vekhi ekonomicheskoi mysli. T. 2. Teoriya firmy* [The Vertical Integration of Production: Market Failure Considerations. In: Milestones of Economic Thought. Vol. 2. Theory of Firm]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2000, pp. 33–53. URL: <http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEHI2%20Williamson.pdf>
6. North D.C. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 180 p. URL: <http://padaread.com/?book=8871&pg=1>
7. Arrow K.J. Vertical Integration and Communications. *The Bell Journal of Economics*, 1975, vol. 6, no. 1, pp. 173–183. URL: <https://doi.org/10.2307/3003220>
8. Kleiner G.B. [System integration of the Eurasian economic space]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2016, vol. 202, pp. 169–176. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/a7e/202_veor.pdf (In Russ.)
9. Shishkov Yu. [Regionalization and globalization of the world economy: an alternative or complementarity]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2008, no. 8, pp. 3–20. (In Russ.)
10. Baranovskii V.G. *Politicheskaya integratsiya v Zapadnoi Evrope: nekotorye voprosy teorii i praktiki: monografiya* [Political integration in Western Europe: some issues of theory and practice: a monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 264 p.
11. Glushchenko K.P. [On estimation of inter-regional inequality]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 4, pp. 39–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ob-otsenke-mezhregionalnogo-neravenstva> (In Russ.)
12. Butakova M.M., Sokolova O.N. [Interregional economic cooperation: a systemic approach]. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*, 2018, no. 2, pp. 10–21. URL: http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2018/06/%D0%91%D1%83%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A1%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (In Russ.)
13. Kozhevina O.V., Bataeva B.S., Bogachev Yu.S. et al. *Instrumenty otsenki i obespecheniya ustoichivogo razvitiya otraslei rossiiskoi ekonomiki: monografiya* [Tools for assessment and sustainable development of the Russian economy: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018, 174 p.
14. Borshchik N.D. [Inter-regional relations of subjects of the Russian Federation: theory and practice]. *Politika, ekonomika i innovatsii*, 2016, no. 3, p. 2. (In Russ.) URL: <http://pei-journal.ru/index.php/PEII/article/view/71/html>
15. Delgado M., Porter M.E. Stern S. Clusters and Entrepreneurship. *Journal of Economic Geography*, 2010, vol. 10, iss. 4, pp. 495–518. URL: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq010>
16. Abdulmanapov S.G. [Interregional economic integration to ensure for development of the subjects of the Federation]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2011, no. 4, pp. 60–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhregionalnaya-ekonomicheskaya-integratsiya-v-obespechenii-razvitiya-subektov-federatsii> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.